

Линь Цзыянь отчитал Юй Чжэня, хотя, конечно же, хотел, чтобы тот всегда оставался рядом с ним. Но он не мог быть настолько эгоистичным: в будущем Юй Чжэню непременно нужно будет завести семью и детей. Старый глава доверил Юй Чжэня ему, а значит, он нёс за него полную ответственность. Иначе как бы он смог смотреть в глаза старому главе и как оправдал бы его благосклонность и труды по воспитанию?

После полудня Линь Цзыянь привёл Юй Чжэня на заднюю гору — здесь он обычно занимался боевыми искусствами. Раз уж Юй Чжэнь твёрдо решил постигать боевое мастерство, отказывать было нельзя, ведь он всё-таки его наставник.

— Стой прямо, держи руки уверенно, смотри перед собой! — Линь Цзыянь поправлял стойку Юй Чжэня, время от времени хватая его за руки, чтобы продемонстрировать всё лично.

Юй Чжэнь был чуть выше Линь Цзыяня, поэтому движения наставника походили вовсе не на исправление ошибок, а скорее на соблазнение.

Юй Чжэнь уже давно едва сдерживался, но, к счастью, обладал неплохой силой воли, иначе всё могло закончиться крайне неловко.

Весь день Юй Чжэнь упражнялся с мечом. К счастью, немного понаблюдав за подсказками, он во всём разобрался, так что Линь Цзыяню больше не приходилось вмешиваться, и Юй Чжэнь мог спокойно тренироваться с мечом.

Так день за днем шло время: каждое утро Юй Чжэнь закалял тело, днём занимался с Линь Цзыянем боевыми искусствами, а вечерами практиковал внутренние техники.

Прошло больше месяца, и Юй Чжэнь наконец прорвался на стадию Второго ранга. Настало время, когда с подобным уровнем в мире Цзянху уже можно было покидать наставника и отправляться в самостоятельный путь — в конце концов, основу большинства сект составляли именно бойцы стадии Второго ранга.

К тому же владение мечом у Юй Чжэня тоже заметно улучшилось: он обнаружил, что обладает выдающимся пониманием, и стоило Линь Цзыяню лишь немного подсказать, как он тут же всё схватывал на лету.

За этот месяц с лишним все успехи Юй Чжэня происходили на глазах у Линь Цзыяня, и тот испытывал одновременно радость и тревогу. Радовался он тому, что Юй Чжэнь стал сильнее и начал усердно заниматься, а тревожился из-за того, что Юй Чжэнь вот-вот совершит прорыв до стадии Второго ранга и в любой момент сможет уйти.

Прорыв Юй Чжэня случился глубокой ночью, поэтому Линь Цзыянь об этом ещё не знал. На следующее утро Юй Чжэнь спозаранку пришёл в главный зал — Линь Цзыянь уже расставил тарелки и палочки для еды. За последний месяц Юй Чжэнь не пропустил ни единого приёма пищи здесь, ни разу не сорвав привычный распорядок.

— Учитель! — радостно воскликнул Юй Чжэнь, переступая порог.

— Чжэнь-эр, садись за стол!

Увидев Юй Чжэня, Линь Цзыянь тоже повеселел. В последнее время Юй Чжэнь всё искуснее пытался ему угодить, и Линь Цзыяню расставаться с ним становилось всё труднее, однако ему было достаточно лишь одного взгляда на Юй Чжэня, чтобы почувствовать себя счастливым.

— Учитель, я совершил прорыв! — произнёс Юй Чжэнь.

Цзянь!

Палочки для еды выпали из рук и упали на пол.

Линь Цзыянь на мгновение замер, во взгляде его промелькнула растерянность, но он тут же взял себя в руки, улыбнулся Юй Чжэню и сказал:

— Вот как, прорыв — это прекрасно. Чжэнь-эр, когда же ты собираешься уходить?

Линь Цзыянь подавил охватившие его эмоции и отвёл взгляд, не глядя на Юй Чжэня. Он уже давно думал о том, что этот день настанет, просто не ожидал, что всё произойдёт так быстро.

Заметив, что учитель недоволен, Юй Чжэнь поспешно подошёл поближе и принялся объяснять:

— Учитель, я никуда не уйду! Разве я не говорил, что буду сопровождать вас всю жизнь? — Юй Чжэнь взял Линь Цзыяня за рукав и слегка качнул его.

Линь Цзыянь с недоверием смотрел на Юй Чжэня. Тот только что сказал, что не уходит и собирается остаться с ним до конца дней. Линь Цзыянь подумал, что ему послышалось, и перевёл на него ошеломлённый взгляд.

— Чж... Чжэнь-эр, что ты сказал?

Линь Цзыянь не был уверен в истинных намерениях Юй Чжэня. Раньше он думал, что подобные слова — лишь способ польстить ему, а теперь, после прорыва, тот непременно должен был уйти.

— Учитель~, я не уйду, правда! Клянусь небесами, даже если вы сами станете меня прогонять, я не сдвинусь с места и буду вечно оставаться рядом с вами!

Юй Чжэнь знал, что в сердце Линь Цзыяня живут сомнения и тот не осмеливается смотреть в глаза собственным чувствам, поэтому и решил действовать постепенно, заставляя наставника признать эту привязанность. Правда, его собственный учитель казался донельзя наивным.

— Учитель, неужели всё, что вы говорили о своей любви ко мне — ложь? Я ведь уже решил провести с вами всю жизнь, неужели вы хотите меня бросить? — с обиженным видом произнёс Юй Чжэнь.

Линь Цзыянь был скован оковами так называемых моральных норм и не смел открыто взглянуть на собственные желания. Он во всём винил себя, считая, что не должен был влюбляться в Юй Чжэня и что даже само их пребывание рядом было ошибкой. Именно поэтому Юй Чжэнь решил добавить решительных мер, чтобы наставник больше не прятался от этих чувств.

— Чжэнь-эр, что ты такое говоришь? Когда это я заикался о том, что люблю тебя?

Линь Цзыянь заметно занервничал и не смел поднять глаза на Юй Чжэня. Слова парня напугали его: откуда Юй Чжэнь узнал о его чувствах? Он же никогда в этом не признавался... Неужели тогда...

— Учитель, я знаю, что вы часто навещали меня. В тот раз, когда я лежал под деревом, вы поцеловали меня. А в тот день, когда вы напились, то крепко держали меня за руку и наговорили столько всего... Я прекрасно всё расслышал, учитель говорил, что любит меня.

Юй Чжэнь подошёл ближе, взял Линь Цзыяня за руку и заглянул ему в глаза:— Учитель, я знаю, что вы всё это время заботились обо мне, и я тоже люблю вас. Я делаю это по собственному желанию: я хочу заботиться об учителе, хочу состариться вместе с вами. Учитель, вы знаете? Я все эти дни только и думал о вас, думал о лице учителя, думал о теле учителя, хотел стать ближе к учителю!

Юй Чжэнь подходил всё ближе и ближе, прижимая Линь Цзыяня к стене. Хотя Линь Цзыянь был Гроссмейстером, сейчас он оказался подавлен юношей, только что перешагнувшим на стадию Второго ранга, да так, что Внутренняя сила даже не слушалась его должным образом.

— Хватит, не говори больше этого!

Линь Цзыяню было невероятно стыдно. То, что его тайные дела раскрылись, и так ставило его в крайне неловкое положение, так Юй Чжэнь еще и произносил такие слова, чтобы раззадорить его! Разве он не понимал, что от этого его наставник просто потеряет над собой контроль?

— Учитель, посмотрите на меня! — Юй Чжэнь протянул руку и мягко повернул к себе лицо Линь Цзыяня.

— Учитель, будьте моим спутником на Пути Дао, хорошо? Я правда очень люблю вас. Я знаю, что я тоже нравлюсь учителю, у нас взаимные чувства, незачем обращать внимание на мнение других! — Юй Чжэнь приблизился вплотную к Линь Цзыяню и прошептал.

Глядя на это красивое лицо, Линь Цзыянь никогда прежде не видел Юй Чжэня так близко. Дыхание Юй Чжэня щекотало его ухо, и от этого ощущения он едва не лишился рассудка.

— Хорошо!

Линь Цзыянь наконец кивнул. Он прекратил сопротивление: искренне или нет поступал Юй Чжэнь, он был готов на всё. То, что Юй Чжэнь любил его, уже казалось дарами небес. Линь Цзыянь не хотел разочаровывать Юй Чжэня — тот мог получить от него всё, что пожелает, даже самого себя!

— Учитель!

Юй Чжэнь крепко обнял Линь Цзыяня, поцеловал его в мочку уха и, вдыхая исходящий от него аромат, почувствовал, будто уже завладел целым миром.

Прижатый к груди Юй Чжэня, Линь Цзыянь слышал его учащенное сердцебиение и чувствовал его запах. В этот миг он понял, что все прежние мучения того стоили.

Они простояли в объятиях довольно долго, их тела уже начали источать жар, прежде чем Юй Чжэнь наконец ослабил хватку, хотя руку с талии так и не убрал.

— Учитель, можно я теперь буду жить здесь? — прошептал Юй Чжэнь прямо на ухо Линь Цзыяню.

— Нет, нельзя, нас обнаружат! — Линь Цзыянь покачал головой. В конце концов, они оставались учителем и учеником, к тому же оба были мужчинами — если бы кто-нибудь узнал, разразился бы страшный скандал.

— Ничего страшного, нужно просто быть поосторожнее. К тому же, даже если кто узнает, ничего страшного не случится! — Юй Чжэнь покачал руку Линь Цзыяня, капризно протянув эти слова. Линь Цзыянь посмотрел на Юй Чжэня и невольно вздохнул. Он просто не мог отказать Юй Чжэню в его просьбе. Линь Цзыянь считал большой удачей уже то, что Юй Чжэнь принял его, а раз уж в главном зале все равно жил только он один, присутствие еще одного человека ничего не меняло.

Он боялся, что если Юй Чжэнь вдруг расстроится, то разлюбит его. Линь Цзыянь был не чужд чувств между мужчиной и женщиной и прекрасно понимал, чего хочет Юй Чжэнь. В конце концов, он сам был неравнодушен к Юй Чжэню, поэтому, когда придет время, точно не станет противиться.

Юй Чжэнь не знал, о чем размышляет наставник. Увидев, что тот согласился, он от радости чмокнул Линь Цзыяня в щеку, и щеки Линь Цзыяня мгновенно залились краской.

— Наставник, вы такой красивый! — восторженно произнес Юй Чжэнь, глядя на него влюбленными глазами.

— Ты тоже очень красивый, — с нежностью ответил Линь Цзыянь.

Он искренне считал внешность Юй Чжэня прекрасной. Он вырастил его сам: пять с лишним лет он заботился о Юй Чжэне, наблюдая, как тот растёт, и теперь парень стал на голову выше него. На самом деле, Линь Цзыянь вовсе не был низким, просто Юй Чжэнь оказался слишком высоким, и с его привлекательным лицом было трудно остаться незамеченным.

— Давай сначала поедим, а то всё уже остыло, — сказал Линь Цзыянь, слегка потянув Юй Чжэня за край одежды.

Недавнее признание застало Линь Цзыяня врасплох, но теперь он наконец успокоился. По натуре он был человеком тихим, поэтому обычно сохранял хладнокровие, даже сейчас, когда его продолжал обнимать Юй Чжэнь. — Хорошо, учитель, давай сядем рядом! — Юй Чжэнь придвинул маленький табурет, и они уселись вместе.

— Учитель, покорми меня с рук, а? — Юй Чжэнь, подперев голову рукой, облокотился на край стола и с улыбкой посмотрел на него.

— Хорошо! — с нежностью ответил Линь Цзыянь.

Юй Чжэнь обожал мясо, поэтому весь последний месяц Линь Цзыянь специально просил поваров готовить побольше свинины в красном соусе. Изначально он хотел приготовить её сам, но, увы, таланта к кулинарии у него не было: испортив несколько котелков, он был с позором изгнан с кухни суровой кухаркой с почерневшим от гнева лицом.

Линь Цзыянь кусочек за кусочком кормил Юй Чжэня. Тот, проглатывая очередной кусок, облизывал губы, словно вкушал редчайший деликатес, при этом не сводя глаз с Линь Цзыяня и продолжая свободной рукой теребить его волосы.

— Чжэнь-эр, ешь спокойно, не балуйся! — смущённый таким внимательным взглядом, попросил Линь Цзыянь.

Юй Чжэнь немного присмирел, хотя внутри него всё ликовало. Учитель такой милый — стоит лишь слегка подразнить, как он сразу смущается. Юй Чжэню не терпелось поглотить его целиком, но сейчас было ещё слишком рано. Они только-только открылись друг другу, и он не хотел оставлять у учителя плохого впечатления. Юй Чжэнь немного поел, а затем тоже принялся подкладывать еду Линь Цзыяню. Сначала Линь Цзыянь слегка растерялся, но, увидев сияющего Юй Чжэня, почувствовал тепло на душе. Так они вдвоем, то и дело отправляя угощение друг другу в рот, и закончили трапезу.

— Учитель, я пойду перенесу свои вещи! — сказал Юй Чжэнь.

Закончив обед, Юй Чжэнь вернулся в свое прежнее жилище, чтобы собрать вещи и переехать.

— Младший соученик, ты куда это собрался переезжать? — спросил какой-то старший соученик, заметив, что Юй Чжэнь таскает вещи.

— Учитель велел мне переселиться в Главный зал, я как раз переношу их туда! — ответил Юй Чжэнь. Так или иначе, об их отношениях рано или поздно станет известно, так что лучше заранее подготовить почву.

— А? Жить у главы секты?! — старший соученик уставился на Юй Чжэня с абсолютным неверием на лице.

Главный зал был личной территорией Линь Цзыяня. Поскольку Линь Цзыянь любил тишину и покой, никто из учеников практически никогда не смел там шуметь, не говоря уже о том, чтобы жить.

К тому же, с характером Юй Чжэня — вечно то лентяйничавшего, то носящегося кругом со скандалами — трудно было представить, как глава секты вообще его терпит.

Старший соученик ломал голову, но так и не смог найти разгадку. Ладно еще, что обычно глава секты сквозь пальцы смотрел на лень Юй Чжэня, но с какой стати он позволил ему поселиться в Главном зале? Неужели он решил заняться его воспитанием лично?

Юй Чжэнь не стал вдаваться в объяснения: их отношения с Линь Цзыянем всё же не находили понимания в мире людей, поэтому действовать следовало постепенно, и Юй Чжэню приходилось считаться с чувствами Линь Цзыяня.

Хотя Линь Цзыянь и согласился быть с ним, в глубине души он наверняка еще не до конца верил в их союз. Если бы не искренняя симпатия Линь Цзыяня, признаться в чувствах вряд ли удалось бы так легко. Именно поэтому Юй Чжэнь решил переехать сюда и неотлучно находиться рядом с Линь Цзыянем, чтобы тот поверил в него.

Пока Юй Чжэнь переносил скarb, по всей секте уже поползли слухи. Если раньше, когда Юй Чжэнь обедал в Главном зале, ученики считали это невероятным, то теперь новость о том, что он перебрался туда на ночлег, и вовсе повергла их в шок.

— Эй-эй, слышали? Этот сорванец Юй Чжэнь переселился прямо в Главный зал! — шептался один старший соученик.

— С чего это вдруг Юй Чжэнь в последнее время каждый день бегаёт к главе секты? Уж не занимается ли глава с ним индивидуально? — подхватила какая-то старшая соученица.

— Понятия не имею, какую счастливую звезду поймал Юй Чжэнь, раз глава секты возится с ним с такими усилиями! Будь у меня такой замечательный наставник, я бы уже давно достиг стадии Первого ранга, хм! — с завистью выплюнул чернолицый старший соученик.

Все наперебой обсуждали эту новость. В Секте Тайсюань насчитывалось едва ли сорок

учеников, так что слухи разлетелись молниеносно. Впрочем, расспрашивать напрямую никто не осмеливался: в конце концов, отношение главы к Юй Чжэню все видели своими глазами. Если бы в один прекрасный день глава заявил, что Юй Чжэнь — его родной сын, никто бы даже не удивился, ведь даже самый любящий наставник не стал бы относиться к ученику настолько хорошо, обихаживая его во всем, от одежды и еды до ночлега и путешествий.

— Учитель, куда это положить? — спросил Юй Чжэнь.

Он перетащил свой сундук. В Главном зале было всего три комнаты да одна гостиная, остальное занимал внутренний двор, и, разумеется, Юй Чжэнь поселился в одной комнате с Линь Цзыянем.

— Поставь под кровать! — ответил Линь Цзыянь.

Спальня Линь Цзыяня была довольно просторной, целиком деревянной, с резной кроватью из наньму в классическом стиле. Вещей в комнате оказалось немного: стол, платяной шкаф, книжная полка, а остальное — по мелочи.

Одеяла и одежду Юй Чжэня убрали в шкаф, а оставшуюся всякую всячину он сложил в сундук. Однако в спальне для него было мало места, поэтому Линь Цзыянь и велел спрятать его под кровать.

В спальне Линь Цзыяня царила безупречная чистота: он убирался там каждый день и даже очищал всё при помощи Внутренней силы, так что там не было заметно ни единой пылинки.

В шкафу висело немало одежды, но вся она была скромных расцветок — преимущественно черной, белой, синей и серой, безо всяких пестрых нарядов.

В отличие от него, гардероб Юй Чжэня шился на заказ у лучших портных: самый дорогой комплект стоил несколько сотен лянов серебра, и он выбирал всё самое яркое и броское. Молодые люди всегда падки на наряды, а Линь Цзыянь охотно тратил деньги на то, чтобы Юй Чжэнь выглядел красиво — в конце концов, смотреть на него было одно удовольствие.

Потратив пару часов, Юй Чжэнь наконец перевез все пожитки, и теперь спальня Линь Цзыяня казалась забитой до отказа, а на кровати появилась еще одна подушка.

Глядя на то, как Юй Чжэнь возится с вещами, Линь Цзыянь ощущал легкое головокружение. Неужели он вот так просто сошелся с Юй Чжэнем? Позволил ему жить в одной комнате и даже делить одно ложе по ночам... При одной мысли об этом ему казалось, что он совершенно потерял стыд!

Что, если ночью Юй Чжэнь вздумает учинить что-нибудь эдакое? Как ему отреагировать — отказаться? И почему он вообще в каком-то тумане согласился на этот переезд?

Закончив с делами, Юй Чжэнь обернулся и заметил, что учитель замер, погруженный в собственные мысли. Его лицо выражало такую смятенную гамму чувств, которая была совершенно нетипична для его обычного холодного и отрешенного образа, выглядя до крайности мило.

— Учитель, о чем вы так задумались?

Юй Чжэнь подошел к Линь Цзыяню, заглянул ему в лицо и произнес:

— А? Д-да ни о чем... Чжэнь-эр, ты всё закончил? — опомнился Линь Цзыянь.

— Всё разложил. Вечером я уже буду спать с учителем, не переживайте, шуметь я не стану! — Юй Чжэнь протянул руку и легко потыкал Линь Цзыяня в щеку.

— Мхм! — кивнул Линь Цзыянь. Он уже дал Юй Чжэню согласие, да к тому же тот уже переехал, так что отступать было поздно, к тому же в глубине души он и сам чего-то ждал.

Раз уж Юй Чжэнь признался ему в любви, он, конечно же, был рад. Пусть он и не знал, говорит ли Юй Чжэнь искренне или преследует какие-то цели, но ведь это он сам влюбился первым, это он в подпитии признался Юй Чжэню, это он привязал его к себе — а раз так, то пускай всё идет как идет, искренне ли Юй Чжэнь или нет, он принимал это.

Во второй половине дня на заднем дворе Юй Чжэнь усердно тренировал боевые искусства. Сейчас он выкладывался по полной: его собственная сила оставалась слишком слабой, в то время как Линь Цзыянь уже был Мастером Сяньтянь, а он сам — всего лишь на стадии Второго ранга. Если в будущем они столкнутся с опасностью, как он сможет защитить Линь Цзыяня?

Юй Чжэнь отрабатывал удары на открытой площадке, а Линь Цзыянь наблюдал за ним со стороны, время от времени давая подсказки. Как-никак, он приходился Юй Чжэню наставником, а учить подопечного — долг каждого учителя.

— Кхе-кхе, учитель, этот прием такой трудный, научите меня еще разок~ — остановившись, Юй Чжэнь посмотрел на сидевшего рядом Линь Цзыяня.

Дело было вовсе не в том, что у него не получалось освоить технику — ему просто хотелось лишний раз пообщаться с Линь Цзыянем. Тот обладал на редкость молчаливым характером, и в основном все разговоры вел сам Юй Чжэнь.

— Разве я тебе уже всё не объяснил? Чжэнь-эр, будь посерьезнее! — отчитал его Линь Цзыянь, но тут же поднялся и подошел ближе, чтобы показать всё на практике.

— Сначала направь Внутреннюю силу к точке сань-ян, а затем соверши циркуляцию Чжоутянь... — Линь Цзыянь объяснял предельно подробно и даже взял Юй Чжэня за руку, чтобы продемонстрировать движение.

— Учитель, вот так? — пользуясь случаем, Юй Чжэнь крепко обнял Линь Цзыяня, сделав это совершенно естественно.

— Мхм, Чжэнь-эр, ты... — застигнутый врасплох объятием, Линь Цзыянь прижался спиной к груди Юй Чжэня, и его тело на мгновение окаменело.

— Учитель~

Рука Юй Чжэня скользнула вниз по руке Линь Цзыяня, его движения были необычайно мягкими, но от них по телу Линь Цзыяня побежали мурашки, словно его ударило током.

— Чжэнь-эр, мх-мх...

Только Линь Цзыянь попытался отстраниться, как Юй Чжэнь развернул его к себе и накрыл его губы поцелуем. Поцелуй был легким, и стоило Линь Цзыяню хоть чуть-чуть оттолкнуть его, он бы смог вырваться, но силы словно оставили его, не позволяя сопротивляться, и ему оставалось лишь покориться.

Лишь спустя долгое время Юй Чжэнь отпустил Линь Цзыяня, хотя они по-прежнему прижимались друг к другу в весьма двусмысленной позе.

— Чжэнь-эр, как ты можешь... — с напускным гневом произнес Линь Цзыянь.

— Учитель, я вам неприятен? Или я вам в тягость? — Юй Чжэнь опустил голову и посмотрел на него с жалобным, обиженным видом.

При виде такого выражения лица сердце Линь Цзыяня тут же растаяло. Разве мог он ему отказать? Ему оставалось лишь мягко утешать ученика:

— Вовсе ты мне не в тягость, Чжэнь-эр. Просто впредь не делай так на людях, нехорошо, если кто-нибудь увидит...

— Учитель, мы же на заднем дворе, здесь никого нет. Даже если кто увидит — ничего страшного, рано или поздно все всё равно узнают! — промурлыкал Юй Чжэнь, потершись щекой о мочку уха Линь Цзыяня.

Линь Цзыяню оставалось лишь смириться. Он опасался лишь того, что из-за огласки пострадает репутация Юй Чжэня, но раз самому Юй Чжэню было плевать, то и он не станет возражать — напротив, его радовало, что Юй Чжэнь не скрывает их связи.

Весь остаток дня Линь Цзыянь лично показывал все приемы на собственном примере. Юй Чжэнь был в восторге от учебы, попутно ухитряясь то и дело лапать наставника, отчего Линь Цзыянь то краснел от стыда, то злился, пока наконец строгим голосом не приказал Юй Чжэню заняться делом как положено.

Впрочем, подобные вольности со стороны Юй Чжэня не вызывали у Линь Цзыяня отторжения, однако он считал, что тренироваться нужно со всей серьезностью — если так пойдет и дальше, Юй Чжэнь вовсе забросит развитие боевых искусств, поэтому в будущем он решил заставлять его заниматься в одиночку.

Юй Чжэнь же ни о чем подобном даже не догадывался. Поужинав, он с энтузиазмом искупался и принялся готовить постель для наставника. Сам Линь Цзыянь, будучи Гроссмейстером, уже давно достиг такого уровня чистоты тела, что на нем не оседала грязь, однако он всё равно привык освежаться каждые несколько дней.

Закончив мыться, Юй Чжэнь в ночном белье забрался на кровать. Одеяло было новым: прежнее оказалось маловато для двоих, поэтому его заменили. От постели Линь Цзыяня исходил тонкий приятный аромат его тела, от которого на душе у Юй Чжэня становилось легко и радостно.

Вскоре завершил водные процедуры и Линь Цзыянь. Юй Чжэнь, конечно, не прочь был искупаться вместе, но постеснялся тонкой душевной организации своего наставника — впрочем, он никуда не спешил, времени впереди было предостаточно.

— Учитель... — сглотнув слюну, Юй Чжэнь уставился на Линь Цзыяня. Тот был облачен лишь в тонкое нижнее платье, сквозь которое проступали очертания кожи, а его влажные волосы слегка рассыпались по плечам. Юй Чжэнь на мгновение замер от открывшегося зрелища.

Поймав хищный взгляд ученика, Линь Цзыянь сжал зубы и шагнул вперед — бояться было уже нечего. Медленно откинув одеяло, он лег на бок рядом с Юй Чжэнем и замер в молчании, ожидая его дальнейших действий.

<http://bllate.org/book/21624/2230690>